

Чегодаев А.А. Философия Ж. Делеза: преемственность или разрыв // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 1. – С. 44–50.

Chegodaev A.A. Philosophy of G. Deleuze: continuity and discontinuity. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law.* 2016. No. 4. Pp. 44–50.

УДК 11(091)(44)

А.А. Чегодаев

ФИЛОСОФИЯ Ж. ДЕЛЁЗА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ РАЗРЫВ

Рассматривается проблема соотношения и взаимодействия философии Ж. Делёза, относимой к философии постмодерна, с ранее сложившейся философской традицией. Представленная историко-философская проблема характеризуется и описывается как противопоставление ситуаций преемственности и разрыва. Показано, как общие принципы критики метафизики постмодерном раскрываются в философии Ж. Делёза и как они формируют разрыв с предшествующей философской традицией. Кроме того, в статье показано, что в результате невозможности осуществления преемственности традиции постмодерн приходит к постановке проблемы нового определения философии, которую пытается разрешить Ж. Делёз, предлагая концептуальную модель философии.

Ключевые слова: метафизика, постмодерн, история философии, критика, субъективность, традиция, концептуальный метод.

A.A. Chegodaev

PHILOSOPHY OF G. DELEUZE: CONTINUITY AND DISCONTINUITY

In the article the philosophy of G. Deleuze, attributable to the postmodernism, describes in the connection with early developed philosophical tradition. This historical and philosophical problem is characterized and described as contrasting situations of continuity and discontinuity. We show how the general principles of the postmodernism connected with the metaphysics' critique are disclosed in G. Deleuze's philosophy and how the discontinuity with the previous philosophical tradition is formed. The article shows that as a result of the impossibility of continuity the postmodern comes to the problem of a new definition of philosophy. G. Deleuze tries to decide this problem with his conceptual model of philosophy.

Keywords: metaphysics, postmodernism, history of philosophy, criticism, subjectivity, tradition, conceptual method.

Кризис метафизики, начавшийся с критики в конце XIX века, после 50-х годов XX века в рамках философии постмодерна оборачивается радикальным отказом от нее и вообще от метафизического мышления. Результатом этого отказа становится разрыв постмодерна с предшествующей философской традицией. В рамках постмодерна разрыв – это событие самоустранения, исчезновения и, более того, смерти философии и смерти философа как автора.

© Чегодаев Александр Александрович – аспирант кафедры философии и права, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: a.a.chegodaev@gmail.com.

Историческое развитие философии сохраняет в себе два метода или две возможности развития, которые можно обозначить как преемственность, или принятие традиции, и как разрыв, связанный с отказом или невозможностью принять традицию. В этой статье нами предпринята попытка оценить принадлежность философии Ж. Делёза к позициям разрыва или преемственности в отношении всей предшествующей философской традиции на основании ее принадлежности к общим для всего постмодерна тенденциям.

Для обычного взгляда в историческом процессе анализа истории философии преемственность имеет преимущество над разрывом. В результате история философии выглядит как непрерывно последовательный процесс смены различных форм мышления. Каждая исторически возникшая форма философии включает в себе общую методологию мышления того или иного времени. Развитие данной методологии подготавливает появление исторически-последующей формы философии. Но в XX веке в рамках постмодерна наблюдается иная тенденция. Философы, принадлежащие к данному направлению, стремились осуществить разрыв с традицией. Этот разрыв ими теоретически обосновывался и даже намеренно подчеркивался. Постмодерн усугубил кризис метафизики, объявив о намерении «поставить под вопрос достижения модерна» [1, с. 93], главными из которых выступают рационализм и субъект-центрированное мышление.

Основанием для такой критики стал провозглашенный Ф. Ницше призыв к переоценке всех ценностей. Для самого Ницше переоценка была выражением его проекта «радикальной критики разума» [1, с. 112]. Под переоценку попадали не только христианство и мораль, но и сама философия. Ницше был поворотной точкой философии или, как указывает в заглавии одной из глав своей работы Юнгер Хабермас, «вступлением в постмодерн». Именно на Ницше, например, возлагает ответственность Ю. Хабермас за критику метафизики и начало разложения западного рационализма. Но у самого Ницше, как замечает этот философ, «критика подрывает корни метафизического мышления, не отказываясь, однако, от себя самой как философии» [1, с. 105]. Ницше намечает разрыв постмодерна с традицией, но его не осуществляет.

Идея немецкого философа о переоценке ценностей стала своеобразным «вирусом» и ведущей идеей всей философии XX века. Усвоенная и продуктивно развитая эта идея переоценки была применена к философии, к критике ее метафизических начал, и, в конце концов, превратилась в общее и само собой разумеющееся требование. Более того, на протяжении всего XX века планка требования антиметафизичности мышления все более и более поднималась современниками. Так, уже М. Хайдеггеру философия Ф. Ницше кажется недостаточно антиметафизичной. В свою очередь, и сам М. Хайдеггер представляется Ж. Даррида и М. Фуко недостаточно радикальным в силу своей «метафизичности». После них планку антиметафизичности философского мышления еще выше поднимают Ж. Делёз и Ж. Бодрийяр.

Это требование антиметафизичности философии означает необходимость создания нового типа мышления. В рамках этого предпринимается поиск новых принципов модернизации философии. Искомые принципы противопоставляются классическим и неклассическим подходам, в которых преобладает догматическая метафизическая установка. В данном ключе развивались проекты постмодерна Ж.–Ф. Лиотара, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийера, Ж. Делёза и др.

Этот процесс разрыва с традицией в рамках постмодерна был запущен и осуществлялся в двух направлениях. Первое направление – это собственно критика метафизического мышления и самой метафизики. Второе направление сосредотачивалось вокруг проблемы субъекта и критики субъективности. Оба направления как глобальные тенденции лежат в основании работ Ж. Делёза.

Первая тенденция критики метафизики в рамках постмодерна связана с отказом от онтологической проблематики. Со времен Парменида тезис о тождестве бытия и мышления выступал отправной точкой для философии и метафизики. Здесь перед постмодерном возникает задача определить, чем является философия, отказавшаяся от метафизики.

В 1991 году Ж. Делёз и Ф. Гваттари публикуют работу «Что такое философия?». В работе «Что такое философия?» авторы излагают собственный вариант ответа на вопрос, что представляет собой философия и каким статусом она обладает для постмодерна.

Философию авторы рассматривают как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [2, с. 40], представляющие особые формы организации и выражения содержания мыслительного акта. Причиной возникновения мыслительного акта является проблема и событие, без них сам мыслительный акт и сам концепт неактуальны. Концептуальное мышление постоянно нелинейным образом творит, дополняет или возвращается к некогда уже созданным концептам. В результате развитие философии предстает как процесс ее постоянного становления через концептуальное мышление, детерминированное случайной событийностью, проявляющей себя в атмосфере или среде, дающей предпосылки и условия для начала мышления. При таком подходе у Ж. Делёза и Ф. Гваттари философия оказывается не историчной, она представляет собой набор концептов, сохраняющих свое содержание без привязки ко времени (истории). Иначе говоря, философия оказывается вне преемственности.

Эта неисторичная и нелинейная природа концептуальной теории или модели философии французских философов есть не что иное, как продолжение развития проекта Ницше. В проект Ницше входила задача освободить мышление и философию от «власти истории» [1, с. 95], от давления исторического, ради возможности свободного мышления в настоящем. «Модерное сознание, перегруженное историческим знанием, утратило «пластическую силу жизни», которая позволяет людям с устремленным в будущее взглядом с готовностью «объяснять прошлое, исходя из того, что составляет высшую силу современности» [1, с. 95].

Именно этот мотив обращения Ницше к современности, к возможности человека «от времени до времени пользоваться силой разбивать и разрушать прошлое» [3, с. 178] и развивают Ж. Делёз и Ф. Гваттари. Но в своей теории они обращаются уже не просто к современности, а к ее предельному проявлению – событию. В результате философия и философствование выступают как «некий экспериментальный полигон, где отрабатываются всевозможные технологии мышления, отсылающие к конкретным обстоятельствами, временным периодам, территориям или, наконец, просто к конкретным именам» [4, с. 451–452].

В итоге такого понимания философия лишается претензии на универсальность и объективность своих знаний, превращаясь в бесконечное событие становления мышления. Но для того чтобы она оставалась таковой, Ж. Делёзу и Ф. Гваттари необходимо представить также и субъекта как нечто не субстанциональное, неустойчивое, как постоянно становление.

Это второе направление критики метафизики, которое выражено в критике субъективности или критике субъектной центрированности мысли. Если тот же Ницше провозглашал смерть бога и его невозможность как принципа философствования, то в XX веке была провозглашена уже несостоятельность принципа субъекта. Будучи высказанной, она выстраивалась в последовательность смертей: смерть автора, смерть человека, смерть гуманизма и т.д. Такая череда смертей, пусть и теоретических, выглядит перед лицом традиции даже не предвестием «конца света», а самим «концом света», точнее – его первыми итогами.

Критика Делёзом метафизических представлений о субъекте основана также на общем для постмодерна обвинении философии как метафизики в монополии, согласно которой она вправе выдавать абстрактные, спекулятивные конструкции за реальные процессы. Данная монополия позволяла ей действовать догматическим образом, приписывая реальности спекулятивные схемы. И тем самым оживлять их как симуляции жизни на основании утверждения того, что они, дескать, есть не что иное, как отражение реальных процессов. Чтобы разорвать эту связь, чтобы не представлять мыслительные симуляции жизни за ее реальные явления, Ж. Делёз снимает субъектную центрированность мысли, применяя принцип онтологического различия к проблеме субъективности. Это приводит к преодолению традиционного для классической философии представления о субъективности как сознании и ее репрезентации в схеме «я мыслю». Результатом этого было открытие «нового неметафизического дискурса субъективности» [5] и «переход к неметафизическому мышлению вообще» [6].

Ж. Делёз, как трансцендентальный эмпирик [4, с. 452], стремится обосновать проблему происхождения субъективности. Следуя логике эмпиризма, субъект «создает себя сам, все более усложняясь» [8]. Для трансцендентального эмпиризма Ж. Делёза субъект предстает как результат постоянно длящихся актов самоусложнения или «самоуплотнения» до состояния «Я мыслю» [5]. Формально у Делёза нет субъекта, последний раскрывается им как анонимный, лишенный какой-либо субстанциональности, процесс, только в итоге отливаю-

щийся в форму сознания, в форму «Я», или в субъекта, что принципиально расходится с классическими представлениями.

По Делёзу, становление субъекта возможно за счет двух его конститутивных моментов. Первым моментом выступает топология мышления. Субъективность и ее возникновение можно рассмотреть пространственным образом – как сложение бессознательных перцепций. Вторым моментом является то, что субъективность может быть понята как результат энергетической деятельности мышления, его интенсивности [5].

Второй момент – это способность к формированию мысли как складки бытия. Чтобы объяснить этот тезис, нужно раскрыть сам процесс возникновения мысли: мы должны двигаться к моменту до образования самой мысли, к состоянию, которое мыслью еще не является. В этом случае мы обнаружим некое состояние мысли как бытие, из которого она возникает как таковая. Это бытие мысли есть внешнее по отношению к мысли, которая уже состоялась в собственном статусе мышления (субъекта). Поэтому у Ж. Делёза мысль «осуществляется как результат топологического уплотнения внешнего, вплоть до момента, когда оказывается, что внешнее оборачивает внутреннее» [5]. Следуя данной логике, мысль открывается как складка самого мышления как бытия, как процесса становления мысли. В этом смысле мысль оказывается таким онтологическим феноменом, который выступает чистым актом саморазличия [9].

Описанные признаки указывают на расширенное понимание субъективности Ж. Делёзом. Контекст расширения очевиден в противопоставлении традиционному пониманию субъекта как самосознания. Так, понимание мысли как складки бытия формирует представление о внешней и внутренней поверхности. При этом внутреннее есть не что иное, как изнанка внешнего. Субъективность возникает как различие поверхности внутреннего и внешнего. По Делёзу, онтологическое различие и его воспроизведение и есть сама субъективность, которая «определяется движением и через движение своего собственного развития» [10, с.86]. На это указывает, например, С.В. Комаров, когда говорит о требовании трактовать субъективность у Делёза расширительно, не отождествляя последней с «человеческой» субъективностью [5]. Новаторство Делёза состоит в том, чтобы рассмотреть мышление как топологическую реальность и тем самым разрушить традиционное представление о мышлении, в котором последнее всегда связывалось со временем и описывалось в понятиях временного. В таком ракурсе мышление предстает не чем иным, как конструированием субъективности, которое, как указывалось выше, обеспечивается силой интенсивности-энергичности самого мышления.

В рамках топологии Ж. Делёза субъективность предстает как место или «топос», в котором происходит событие различия бытия [9]. Иначе говоря, здесь культивируется общее представление, согласно которому стирается четкая граница между субъектом и объектом. Субъект и объект, как и любая другая вещь,

возникают как результат связи, которая есть отсутствие границ и дистанций. Субъект не есть нечто, что существует само по себе, так же как и объект; обе эти инстанции получают свой онтологический статус в результате становления как различения, в процессе которого они и противопоставляются друг другу.

Подводя итоги, можно сказать, что критика метафизики постмодерном влечет за собой не просто переосмысление философии и ее истории, а полноценную их ревизию и создает состояние разрыва как невозможности принять традицию. Однако метод Ж. Делёза в то же время предлагает новую концептуальную модель философии, что отчасти смягчает проблему отношений с традицией. Здесь устанавливается иной концептуальный тип развития философии, принципы которого лежат вне характеристик преемственности или разрыва.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне: пер. с нем. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 // Литературные памятники / сост., ред., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
4. Свирский Я.И. Философствовать посреди... // Делёз Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – С. 445–476.
5. Комаров С.В. Топология субъективности [Электронный ресурс] // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. – М., 2007. – С. 431–434. – URL: <http://s-komarov.com/wp-content/Staty/Philos/Tipologiya%20sub%60ektivnosti%20Deleza.pdf> (дата обращения: 27.01.2016).
6. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 736 с.
7. Игнатенко А. Делёз и Юм: конец истории философии [Электронный ресурс] // Дэвид Юм и современная философия. – М., Альфа-М, 2012. – 352 с. – URL: <http://gefter.ru/archive/6727> (дата обращения: 27.01.2016).
8. Комаров С.В. Различие как событие: возможность мышления [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Социология. Психология». – 2012. – Вып. 2(10). – С. 18–30. – URL: <http://s-komarov.com/wp-content/Staty/Philos/Razlichie%20kak%20sobitiye%20%20vozmojnosti%20mishle-nya.pdf> (дата обращения: 27.01.2016).
9. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму // Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М.: Пер СЭ, 2001. – 480 с.

References

1. Habermas Yu. Filosofskij diskurs o moderne [Philosophical discourse of modernity]. Moscow: Ves' Mir, 2003. 416 p.
2. Delyoz Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? [What is philosophy?]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2009. 261 p.
3. Nische F. Sochineniya v 2 t [Writings]. Moscow: Mysl', 1990, vol. 1. 831 p.
4. Svirskij Ya.I. Filosofstvovat' posredi... [Philosophize in the midst...]. *Zhil' Delez. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposob-nostyax. Bergsonizm. Spinoza*. Moscow: PER SE', 2001. pp. 445-476.
5. Komarov S.V. Topologiya sub"ektivnosti [Topology of subjectivity]. *Vtorye Gryaznovskie chteniya "Filosofiya soznaniya: klassika i sovremennost"*. Moscow, 2007, available at: <http://s-komarov.com/wp-content/Staty/Philos/Tipologiya%20sub%60ektivnosti%20Deleza.pdf>
6. Komarov S.V. Metafizika i fenomenologiya sub"ektivnosti: Istoricheskie prolegomeny k fundamental'noj ontologii soznaniya [Metaphysics and phenomenology of subjectivity: Historical Prolegomena to the fundamental ontology of consciousness]. St.-Petersburg: Aletejya, 2007. 736 p.
7. Ignatenko A. Delyoz i Yum: konec istorii filosofii [Deleuze and Hume: the end of the history of philosophy]. *De'vid Yum i sovremennaya filosofiya*. Moscow, Al'fa-M, 2012. 352 p., available at: <http://gefter.ru/archive/6727>
8. Komarov S.V. Razlichie kak sobytie: vozmozhnost' myshleniya [Difference as being event: possibility of thinking]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Psixologiya*. 2012, no. 2(10), pp. 18–30.
9. Delyoz Zh. E'mpirizm i sub"ektivnost': opyt o chelovecheskoj prirode po Yumu [Empiricism and subjectivity: the experience of human nature by Hume]. *Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyax. Bergsonizm. Spinoza*. Moscow: Per Se', 2001. 480 p.

Получено 24.12.2015